

Хотя огонь способен отпугивать зверей, свет тоже привлекает их внимание. Что еще важнее, у Го Цзыаня было не так много сухостоя, и поддерживать костер всю ночь напролет не представлялось возможным.

В дикой природе полно комаров и насекомых, поэтому перед отдыхом Го Цзыань, конечно же, расставил палатку. Днем он спешил отдохнуть и не думал об этом, но теперь вспомнил: в пещере, похоже, не было ни единого комара. Когда он только что ходил за хворостом, мошкара укусила его до нескольких волдырей.

Впрочем, береженого бог бережет: даже если не от комаров, нужно защищаться от змей, скорпионов или каких-нибудь мелких хищников. Достав фонарик, Го Цзыань уже собирался устанавливать палатку, как вдруг заметил, что под подстилкой из трехцветной звериной шкуры аккуратно и тщательно уложен слой сухой травы.

Хотя слой был совсем тонким, казалось, что эту траву тщательно отобрали и подготовили: стебли прямые, выстроены ровно в ряд. Сухая трава источала легкий аромат лугов — не резкий, а даже приятный.

Го Цзыань не знал, что это за растение, но вспомнив, что в пещере нет комаров, подумал, что эта сухая трава, скорее всего, служит для отпугивания насекомых.

Приглядевшись к простому, но опрятному окружению вокруг...

Все больше казалось, что здесь приложила руку человеческая рука.

Как бы искусно животные ни пользовались растениями, они не стали бы так обустривать собственное жилище.

Хотя нет, оставалось еще брачное поведение.

Го Цзыань вспомнил, что в период ухаживания самцы птиц строят красивые гнезда, украшая их прекрасными цветами и сочными алыми плодами. Теперь же он попал в странный мир, так что вполне возможно, что какая-нибудь огромная птица свила здесь гнездо в ожидании, пока глупая партнерша сама угодит в ловушку.

Жилище нашлось, цветы тоже.

Го Цзыань дважды обошел все с фонариком в руках.

Прекрасно, никакой еды.

Го Цзыань расслабился, чуть не подумав, что случайно забрёл на территорию брачных игр

какого-то крупного зверя.

Однако оставаться здесь надолго не стоило, и в конце концов Го Цзыань не рискнул спокойно спать в палатке: он набрал немного репеллентной сухой травы и устроился на отдых в соседней пустой комнате, обняв свой рюкзак.

У входа в пещеру он сложил сушняк и установил капкан на зверей — если кто-то забредет внутрь, он сможет подготовиться в ту же секунду.

Го Цзыань вскрыл пачку армейского пайка, немного потыкал в телефон, где всё равно не было сигнала, и погрузился в поверхностный сон.

Ночь в дикой природе полна жизни, особенно весной и летом.

Когда дул ветер, листья издавали шуршащий звук. Ночные птицы ухали в темноте. А еще этот назойливый стрекот насекомых постоянно напоминал Го Цзыаню, что он находится в глуши и ему не стоит проваливаться в глубокий сон.

Прошло неизвестно сколько времени, как вдруг раздался резкий треск — это столкнулись ветки. Следом зазвенели медные колокольчики.

Что-то хотело проникнуть в пещеру.

Го Цзыань мгновенно насторожился, включил фонарик, а второй рукой быстро вытащил небольшой нож из голенища сапога.

Хотя этот нож казался совсем крошечным, существовало ограничение на ношение холодного оружия, и отправляясь он разбивать лагерь в горах неподалеку от деревни, вряд ли бы стал брать с собой тесак для арбузов. Если бы его обнаружили, не говоря уже о ночевке у деревни, местные жители наверняка заявили бы в полицию.

Впрочем, у него был еще кухонный нож, пристегнутый с внутренней стороны рюкзака — стоило сначала разведать обстановку снаружи, а уже потом решать, пускать ли его в ход.

Го Цзыань осторожно вышел наружу, но обнаружил, что у входа нет никаких зверей. А вот сложенная куча веток действительно была сдвинута с места, что подтверждало: кто-то здесь побывал.

Неужели это животное случайно задело ветки, проходя мимо?

Или испугалось его и убежало?

Го Цзыань ломал голову над разгадкой, но этот инцидент косвенно доказывал, что куча веток полезна и служит сигналом тревоги для того, кто находится внутри.

Го Цзыань подобрал ветки и почти автоматически быстро огляделся по сторонам, направив туда же луч фонаря. Однако ничего не увидел.

Осторожно подобрав деревянную палку, Го Цзыань швырнул ее в ту сторону, спугнув крошечного зверька. Существо напоминало хорька, только с двумя хвостами, кончики которых светились в темноте. Когда оно замирало на месте, казалось, будто из глубин ночи на тебя смотрит пара глаз.

Похоже, он зря накручивал себя.

Сложив ветки обратно в кучу, Го Цзыань вернулся в пещеру продолжать отдых.

Сердце зверолода Белого Тигра, прятавшегося за деревом, бешено колотилось.

Сначала Бай Шаньцзюнь подумал, что его территорию захватил другой зверолод-самец, поэтому и отступил за дерево, чтобы понаблюдать, к какому племени принадлежит соперник.

Но кто бы мог подумать, что в его еще не достроенную пещеру вселился зверолод-самка? Испытывая удивление, Бай Шаньцзюнь в то же время чувствовал, как его сердцебиение неудержимо ускоряется.

Бай Шаньцзюнь был молодым зверолодом Белого Тигра, только что достигшим совершеннолетия.

У клана Белых Тигров существовала особая традиция: неженатые совершеннолетние зверолоды должны были покинуть племя, самостоятельно занять участок земли, построить уютное гнездо, чтобы продемонстрировать свою силу, и ждать, пока пара сама добровольно войдет в него. Когда детям исполнялось три года, семья возвращалась в племя, чтобы мудрые жрецы занялись их воспитанием.

Впрочем, некоторые зверолоды предпочитали не возвращаться в клан и жили сами по себе. Это был личный выбор каждого.

Только вот теперь большинство самок жили в племенах, ведя комфортную и беззаботную жизнь. Кто же захочет добровольно идти в эту опасную глушь?

В наши дни традиция племени свелась к тому, чтобы сначала найти хорошую пару среди сородичей, а затем привести ее в дикие места для продолжения рода.

Бай Шаньцзюня не привлекали капризные самки из племени, избегающие любых трудностей; он хотел самым традиционным способом привлечь ту, которая осмелится в одиночку отправиться в дикую природу. Однако раз уж самки из его собственного клана Белых Тигров были таковы, сильно ли отличались от них самки из других племен?

В пещере, которую Бай Шаньцзюнь с таким трудом обустроивал, само собой, никто не селился.

Он ждал два года, и вот наконец дождался смелой самки.

Вспомнив желание, которое он пару дней назад загадал дедушке Деревянному Духу, Бай Шаньцзюнь снова вознес искреннюю благодарность.

Бай Шаньцзюнь уже хотел было броситься внутрь, но, заметив свои пустые руки, внезапно испугался.

Нет, при встрече с самкой — в столь важном деле — он никак не мог появиться без единого подарка.

Нужно срочно идти на охоту: самки в племени обожают нежное мясо кроликов, так что он прямо сейчас поймает Гигантского Зайца.

С неохотой бросив прощальный взгляд на пещеру, Бай Шаньцзюнь наконец принял волевое решение и быстрым шагом удалился.

Хотя, если он вернется на пару дней позже, оставался риск, что самка уйдет. Но это все равно лучше, чем предстать перед ней с пустыми руками и прослыть в ее глазах тигром, не умеющим охотиться.

Благодарю маленьких ангелов, которые жертвовали мне багряные ци и поливали питательной жидкостью в период с 00:00:00 18.11.2020 по 22:00:00 19.11.2020!

Благодарю маленького ангела за отправленную мишу: Маленькая Чучу очаровательна — 2 шт.;

Благодарю маленьких ангелов за полив питательной жидкостью: Цигуань Жуй — 8 флаконов; Юйваань — 6 флаконов;

Большое спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

Вокруг очень безопасно

Когда Го Цзыань проснулся во второй раз, уже вовсю рассвело.

Освещение внутри пещеры оказалось неплохим, и комната, где он спал, выглядела на

удивление светлой. Это заставило Го Цзыаня еще больше полюбить свой новый приют.

По крайней мере, для дикой природы такое место было просто великолепным.

Го Цзыань пошевелил лодыжкой — та полностью восстановилась. Голова тоже совершенно не болела. У него был особый организм: раны всегда заживали быстрее, чем у обычных людей. Но и обмен веществ работал активнее, поэтому едва он проснулся, как в животе отчаянно заурчало от голода.

Он порылся в рюкзаке. Личные вещи были самыми простыми: палатка, два комплекта одежды, немного походной утвари и приправ, а остальное занимала еда. Львиную долю составляли сытные сухие пайки, а все остальное — купленное наспех в дороге.

Не удержавшись, Го Цзыань достал вакуумную упаковку с курицей, запеченной в соляной корке. Такие продукты в герметичной упаковке могли храниться около десяти дней.

В незнакомой глуши, где еще предстояло выяснить, что здесь вообще съедобно, Го Цзыаню не стоило так рано распечатывать мясные консервы.

Но у него были свои соображения.

Если он не съест с утра чего-нибудь плотного, то останется недоволен, а когда он недоволен, удача может отвернуться от него; отвернется удача — не найдешь ни еды, ни воды, и все старания за день пойдут прахом.

Поэтому завтрак имел столь колоссальное значение.

Золотистый цвет запеченной в соли курицы выглядел невероятно аппетитно. Стоило разорвать пакет, как в нос ударил насыщенный аромат: примесь легкой солоноватости и мясного духа. При мысли о соли во рту непроизвольно выделилась слюна.

Укусив птицу, Го Цзыань оторвал кусок мяса. Кожица была упругой и нежной, плотное мясо — сочным и жевательным, а легкая солоноватость идеально подчеркивала естественную сладость курятины. Когда мясо опустилось в желудок, чувство насыщения принесло Го Цзыаню высшее наслаждение.

Курица не была разогрета и пролежала сутки, так что по вкусу она, конечно, уступала свежеприготовленной. Но Го Цзыань был голоден, и возможность вволю наесться мяса казалась ему верхом блаженства.

Единственным минусом было избыточное количество соли, из-за чего Го Цзыаню пришлось сделать немало глотков из фляги. Это сократило и без того скудные запасы воды.

Позавтракав, Го Цзыань закинул альпинистский рюкзак на одно плечо и направился к выходу.

Сегодня его целью было осмотреть окрестности и найти поблизости источники воды, поэтому таскать за собой тяжелый баула он не планировал.

Но, испытывая определенные подозрения насчет этой странной пещеры, оставлять рюкзак внутри Го Цзыань тоже не стал. А вдруг у пещеры действительно есть хозяин, который внезапно вернется? Если оставить вещи внутри, он окажется в крайне уязвимом положении.

Го Цзыань спрятал рюкзак в кустах неподалеку от входа, набросал сверху лианы, чтобы замаскировать его присутствие. Чтобы плети не засохли и не выдали тайник своим видом, он не забыл воткнуть часть корневищ обратно в почву. Пусть это и отличалось от дикорастущих зарослей, но все же лучше, чем оставлять рюкзак лежать на виду.

Следом Го Цзыань вытащил на солнце ветки, заграждавшие вход. Высушив сырой хворост, он получит куда больше запасов для костра.

Связку медных колокольчиков, привязанную к веткам, он, разумеется, забрал.

Он привязал их специально на тот случай, если шорох веток покажется неубедительным. Прошлой ночью неведомое создание опрокинуло ветки и зазвонило в колокольчики, позволив ему мгновенно узнать, что входную преграду сбили.

Убрав колокольчики к рюкзаку, Го Цзыань захватил флягу с водой и прихватил пачку пайка. Уходить далеко он не собирался и планировал вернуться сразу после полудня.

Первой целью для Го Цзыаня, разумеется, был склон над пещерой. Он перенесся сюда из другого мира, и вряд ли это место находилось там, откуда он сорвался вниз; однако с высоты обзор лучше, что позволит не только изучить рельеф, но и примерно определить расположение воды.

В самом крутом месте склон был почти отвесным, но кое-где попадались относительно ровные участки, где можно было зацепиться ногой. Растительность буйствовала: самые толстые лианы достигали в ширину двух пальцев, а их корни уходили глубоко в землю. На Го Цзыане были высокие армейские ботинки, так что, цепляясь за лианы и используя немного сноровки, он без труда забрался наверх.

По ту сторону вершины раскинулся слегка разреженный лес.

Этот лес выглядел гораздо более привычным: невиданные прежде пышные зеленые растения пестрели цветущими бутонами, хотя и не столь густо, как перед пещерой. Такое сравнение еще больше убеждало в том, что пещеру кто-то облагораживал, специально высаживая вокруг цветы.

Вглядываясь вдаль, он заметил высокие горы.

Возле вершин кружились какие-то крупные птицы; прищурившись, Го Цзыань не мог рассмотреть их отчетливо. Горы скрывала легкая дымка облаков, но даже с такого расстояния силуэты птиц были видны, что говорило об их исполинских размерах. Нужно было обладать габаритами небольшого пассажирского самолета, чтобы оставаться заметным с такого расстояния.

Оглянувшись и посмотрев вниз, Го Цзыань радостно замер.

Неподалеку от пещеры, слева от нее, вилась извилистая лента реки. Проблема с водой решилась сама собой. Чуть дальше виднелось даже озеро, где, судя по всему, можно было наловить немало крупной рыбы.

Прямо перед входом в пещеру росло множество фруктовых деревьев, и все они плодоносили. Правда, среди зарослей ему приметились какие-то очень высокие животные.

Нахмурившись, Го Цзыань достал бинокль.

Однако в окулярах мелькнули лишь несколько невиданных птиц, а разглядеть тех крупных зверей больше не удалось.

Вспомнив гигантских птиц, круживших над горами, Го Цзыань слегка встревожился. Его крошечный ножик никак не годился для схватки с огромными хищниками. Дело было даже не в недостатке остроты, а в том, что клинок оказался слишком коротким, чтобы достать до жизненно важных органов. Наверняка для крупного зверя даже погружение ножа целиком покажется не более чем царапиной.

По правую руку лежал точно такой же лес, только гораздо более обширный и густой, с буйной растительностью и изобилием фруктовых деревьев.

Чем дальше Го Цзыань смотрел, тем сильнее росла его тревога. Столь удачное место — с тыла прикрыто горами, где можно охотиться на птиц и зверей, слева имеет реку с рыбой, а справа изобилует животными и растениями — несомненно, должно было находиться под властью какого-то хищника.

Только вот окажется ли пещера, занятая им прошлой ночью, логовом хозяина этих земель?

Если да, то будет ли властелин здешних мест человеком?

Задаваясь этими вопросами, Го Цзыань начал спуск по склону.

Без отягощающего груза за плечами он двигался легко и спустя пару минут уже вернулся вниз.

Бросив еще один взгляд на пещеру, он ощутил нарастающее недоумение.

Жилище действительно выглядело чересчур чистым и аккуратным, а сухая трава от насекомых и трехцветная шкура явно указывали на человеческий след.

Но в то же время здесь напрочь отсутствовали какие-либо следы повседневной жизни. Особенно это касалось корней цветов: судя по всему, те укоренились по меньшей мере несколько месяцев назад, а не были посажены на днях.

Го Цзыань обнаружил и еще одну странность. Кроме цветов, в пещере не росло ни единой травинки. Очевидно, кто-то ухаживал за этим местом, причем делал это регулярно — вырывая сорняки, пока они были еще молодыми и не пустили глубоких корней, чтобы почва выглядела нетронутой.

Пусть пещера была простейшей, но способность поддерживать в ней порядок столь долгое время говорила о вложенных силах и заботе.

Это открытие слегка обрадовало Го Цзыаня.

Раз пещеру то и дело навещают, он вполне может дожждаться этого человека поблизости и расспросить об здешних местах.

Приняв решение, Го Цзыань решил заняться насущными потребностями и сначала сходил к реке за водой.

Впервые шагая в незнакомый лес, Го Цзыань испытывал страх.

В одной руке он держал длинную палку, прокладывая путь, а в другой крепко сжимал нож, постоянно сохраняя бдительность.

Все в этом лесу казалось одновременно знакомым и чуждым: напоминая Землю, оно вместе с тем таило бесчисленные отличия.

Вокруг пещеры преобладали цветы, а розовые хрустальные травы при ближайшем рассмотрении выглядели поистине сказочно. Го Цзыань чувствовал себя не иначе как Алисой, забредшей в волшебную страну.

По пути ему попала пара крошечных милых зверьков, которые скрылись из виду прежде, чем он успел их толком разглядеть. Одни напоминали маленьких белок, другие — диких кошек. Но

все эти крохи прекрасно понимали, что не имеют преимуществ в размерах, а потому при виде Го Цзыаня тут же удирали.

Добравшись до ручья в целости и сохранности, Го Цзыань даже не сразу в это поверил. Окрестности пещеры казались подозрительно безопасными.

Ручей протекал под пологом леса и, судя по всему, являлся притоком той самой реки, которую он видел сверху — до нее еще оставалось какое-то расстояние.

В воде плавало немного рыбы: внешне она походила на карасей, но хвостовые плавники были длинными и широкими, а скелет отсвечивал мягким свечением.

Местная фауна явно питала слабость к свечению. Выглядело это, конечно, очень красиво, но не боялись ли эти создания стать легкой добычей для хищников?

Догадка Го Цзыаня вскоре получила наглядное подтверждение.

Крупный светящийся карась привлек внимание сероватой рыбешки поменьше, после чего они принялись кружить и тереться друг о друга, преследуя один другого, и отложили в воде немало икринок.

Го Цзыань: «.....»

Ах да, как он мог забыть. На дворе весна, пора брачных игр.

Набрав воды, Го Цзыань вернулся к пещере.

Поскольку у жилища имелся хозяин, он больше не собирался посягать на чужую частную территорию.

Он не знал, каков уровень цивилизации у того, кто ухаживал за пещерой, но был уверен: кому бы она ни принадлежала, обнаружить свое тщательно обиходованное гнездо занятым незнакомцем никому не покажется приятным.

Отыскав местечко неподалеку от пещеры, Го Цзыань поставил палатку, а небольшой лопаткой выкопал за ней небольшое углубление.

Убежище вышло крошечным, но в нем вполне можно было спрятать человека или вещи.

Го Цзыань понимал, что от серьезной угрозы такая земляная нора не защитит, и в случае реальной опасности лицом к лицу со зверем у него останется лишь призрачный шанс на

выживание. И все же обустройство схрона давало ему хоть какое-то чувство безопасности. По крайней мере, отправляясь на охоту, он сможет прятать туда рюкзак, избегая риска быть обворованным.

Поскольку источник воды находился совсем близко, много времени это не заняло, и к полудню Го Цзыань уже закончил обустройство лагеря.

Победив, он решил снова выйти на разведку.

Сидеть сложа руки в ожидании исчерпания припасов было нельзя — нужно было поискать съедобного съестного поблизости.

* * *

Опасаясь, что самка уйдет, Бай Шаньцзюнь наспех добыл одного Большеного Зайца размером с человеческую руку и помчался обратно в пещеру.

Ветки, загораживавшие вход, были убраны, а сама самка бесследно исчезла.

Потрясенный Бай Шаньцзюнь трижды обежал вокруг, но так и не нашел ни единого следа пребывания самки.

От этого зрелища несчастный зверь едва не впал в отчаяние, а его белые тигриные уши виновато опустились.

Сжав в лапах тушку зайца, Бай Шаньцзюнь с понурым видом вышел из пещеры.

Во всем виновата его медлительность на охоте: не успел вернуться до того, как самка ушла. Наверное, она страшно в нем разочаровалась?

Выйдя наружу, он всё еще не оставлял надежды и обвел взглядом окрестности. И действительно заметил нечто необычное.

Позади звезды-кристаллического дерева обнаружился странный предмет. Сперва Бай Шаньцзюнь подумал, что мимо проползла листовая гигантская черепаха, но приглядевшись, понял, что на нее это не похоже.

Это была та самая палатка, которую оставил Го Цзыань.

Опасаясь разминуться с тем, кто ухаживал за пещерой, Го Цзыань намеренно оставил палатку на видном месте, чтобы оповестить хозяина о своем присутствии.

Бай Шаньцзюнь разглядывал палатку, совершенно не понимая, что это такое. Сначала он хотел убрать эту уродливую штуковину, но тут же снова просиял.

Неужели это подарок, оставленный самкой?

Нет-нет, вряд ли подарок — если бы она хотела что-то подарить, то оставила бы вещь внутри пещеры, а не снаружи.

Побродив вокруг палатки, он обнаружил рядом потухшее кострище и камень, служивший сиденьем.

Значит, самка трапезничала здесь?

Почему же она не стала разжигать огонь внутри пещеры, а предпочла сделать это под открытым небом?

Лицо Бай Шаньцзюня мгновенно побледнело: несомненно, самка усомнилась в его силах и побоялась селиться в пещере. Нет, так дело не пойдет, он должен добыть добычу покрупнее, чтобы доказать свою мощь!

Бросив Большеного Зайца на землю, Бай Шаньцзюнь стремглав бросился в чащу леса.

* * *

На другом краю леса.

Глядя на эноки, который возвышался над ним самим, Го Цзыань невольно сглотнул слюну.

Гигантский эноки.

В эпоху бурного экономического взлета страны уровень жизни каждой семьи поднялся, и рост самого Го Цзыаня дотянул до метра семидесяти семи. Пусть с парнями с севера не сравнить, для Гуандуна это вполне неплохой показатель.

Но гриб перед его глазами возвышался над Го Цзыанем по меньшей мере на две головы.

Вокруг россыпью поднимались эноки поменьше, и, насколько хватало глаз, Го Цзыаню казалось, будто он заблудился в бамбуковой роще из грибов.

Эти эноки внешне почти не отличались от современных: тонкими, длинными, нежно-белыми, с аккуратными круглыми шляпками.

Если и говорить о разнице, то первая заключалась в невероятной высоте. Те грибы, что только пробивались сквозь почву, еще походили размерами на привычные до перемещения в этот мир, но самые высокие экземпляры явно перемахивали за три метра. Второе отличие — росли они поодиночке. Точь-в-точь как бамбук: каждый стебель тянулся строго вверх.

<http://bllate.org/book/19322/1890000>